

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ПРАВОТВОРЧЕСТВА

Станислав Васильевич Бажанов

Ведущий научный сотрудник отдела проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере экономики НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, старший советник юстиции, академик Петровской академии наук и искусств
E-mail: svb-1956@mail.ru

Исчерпывающая законодательная регламентация порядка доставления разысканных объектов розыска в распоряжение его инициатора как фактор, определяющий правовую культуру соответствующих правоотношений

Аннотация: в статье исследуются правовые вопросы, связанные с организацией розыска подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных, и их доставление к месту предварительного расследования (судебного разбирательства). Автор отстаивает точку зрения, согласно которой рассматриваемые участники уголовного процесса (прежде всего, подозреваемый и обвиняемый) должны заключаться под стражу по месту их обнаружения, а впоследствии этапироваться с распоряжением инициатора розыска. Подобный подход должен повысить эффективность уголовно-процессуальной, оперативно-розыскной и розыскной деятельности сотрудников следственных и оперативно-розыскных органов в сфере выявления, раскрытия и расследования преступлений, направленной на защиту прав и законных интересов законопослушных граждан.

Ключевые слова: этапирование, конвоирование, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, инициатор розыска, розыск, суд, меры пресечения.

Stanislav Vasil'evich Bazhanov

Leading researcher of the Division of problems of prosecutorial supervision and strengthening of legality in the sphere of economy of the Scientific Research Institute of the Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation, doctor of legal sciences, professor, senior counselor of justice, academician of the Petrovskaya Academy of Sciences and arts

Comprehensive Legislative Regulation of Procedure of Bringing the Found Objects of Investigation to Its Initiator's Availability as a Determinant of Legal Culture of Respective Legal Relations

Annotation: the article examines some legal issues associated with the tracing of suspects, accused, defendants and convicts, and their conveyance to the place of preliminary investigation (trial). The author defends the point of view according to which the parties to criminal proceedings (primarily, suspect and accused) should

be remanded in custody at the place of their discovery, and subsequently be transported to the disposal of the initiator of the search. This approach should increase the efficiency of criminal procedure, operatively-search and search activities of the staff of investigative and operational search agencies in the area of detection, disclosure and investigation of crimes, aimed at protecting the rights and legitimate interests of law-abiding citizens.

Keywords: *escorting, convoying, suspect, accused, defendant, convicted, initiator of search, investigation, trial, measure of restraint.*

Под правовой культурой принято понимать общий уровень знаний и объективное отношение общества к праву, совокупность правовых знаний в виде норм, убеждений и установок, создаваемых в процессе жизнедеятельности и регламентирующих правила взаимодействия личности, социальной, этнической, профессиональной группы, общества, государства и оформленных в виде законодательных актов. Проявляется она в труде, общении и поведении субъектов взаимодействия, формируясь под воздействием системы культурного и правового воспитания и обучения¹.

Применительно к проблеме, вынесенной в заголовок настоящей публикации, правовая культура правоприменительной деятельности предопределяется качеством нормативного правового языка, используемого в соответствующей отрасли законодательства, с опорой на его этимологическую природу.

В толковом словаре русского языка Т. Ф. Ефремовой (2000 г.) считающийся устаревшим термин «этапирование» (от нем. stapel — склад, через фр. étape; дословно — передвижение по этапу) толкуется как пункт для ночлега и дневок партий арестантов и войсковых команд во время передвижений по грунтовым дорогам; принудительная транспортировка².

Что касается слова «конвоирование», то оно (в контрразведывательном словаре) трактуется иначе, а именно как доставление:

— лица, задержанного³ или арестованного⁴ органами расследования либо осужденного судом⁵ (подследственного, заключенного⁶), к месту содержания под стражей;

— подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного (подследственного, заключенного) к месту производства следственных действий или в суд;

— осужденного (заключенного) из одного места заключения в другое.

Сказанное является принципиальным для уяснения выдвигавшегося уже автором настоящей статьи в прошлых публикациях тезиса о том, что в отношении разыскиваемых подозреваемых (обвиняемых) в качестве меры пресечения следовало бы (заочно) избирать исключительно заключение под стражу⁷. Этого российский законодатель никак не хочет и не может понять, поскольку

¹ Об этом см., напр.: *Гуляихин В. Н.* Правовая культура как объект научного исследования: методологические подходы, структура и критерии оценки // *Юридические исследования.* 2013. № 4. С. 135–158.

² СПС «КонсультантПлюс».

³ Необходимо различать уголовно-исполнительный термин «задержанный» и уголовно-процессуальные термины «лицо, задержанное в качестве подозреваемого» и «подозреваемый».

⁴ По нынешней терминологии — заключенного под стражу.

⁵ Наверное, просто «осужденного».

⁶ Терминология, принятая в теории уголовно-исполнительного права.

⁷ *Бажанов С. В.* О мерах принуждения в уголовно-процессуальном законодательстве // *Законность.* 1996. № 2. С. 32–34; *Его же.* Процессуальный порядок объявления подозреваемого (обвиняемого) в розыск // *Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ.* 2015. № 3. С. 29–33 и др.

в настоящее время его усилий хватило лишь на легализацию уголовно-процессуального задержания обвиняемого¹, что удостоверено Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»². По мнению О. И. Цоколовой, причиной тому явилась неоднократно возникавшая в правоприменительной практике трудноразрешимая ситуация, связанная с запретом «заочного ареста»: скрывшийся обвиняемый, объявленный в розыск, не мог подвергнуться мере пресечения в виде заключения под стражу, пока не предстал перед судом для решения этого вопроса (ч. 4 ст. 108 УПК РФ). В результате, при его обнаружении он не мог быть немедленно изолирован, а продолжал оставаться на свободе до тех пор, пока органы предварительного расследования не обращались с соответствующим ходатайством в суд³. Примечательно, что отмеченное новшество никоим образом не повлияло на содержание ст. 91–96 гл. 12 разд. IV УПК РФ⁴.

В настоящее время возможность заочного заключения под стражу, как известно, допускается только в отношении обвиняемых, объявляемых в международный розыск (ч. 5 ст. 108 УПК РФ), а значит, не распространяется на другие его объекты (физических лиц), в том числе и на тех же подозреваемых, находящихся в местном или федеральном розыске. Подобный избирательный подход следует расценивать в качестве серьезного упущения со стороны законодателя, поскольку многочисленные обобщения имеющегося в этом смысле опыта показывают, что обнаружение разыскиваемых обвиняемых в условиях местного розыска приводит обычно к его препровождению в распоряжение инициатора силами оперативных уполномоченных уголовного розыска органов внутренних дел (полиции), использующих в этих целях личный транспорт. Подобная практика вряд ли заслуживает одобрения и поддержки, причин чему великое множество. Однако это — отдельная тема.

Несколько сложнее ориентироваться в описываемой обстановке расследования, когда объект розыска обнаруживается на сопредельных району (городу, области) территориях в режиме (того же) местного розыска, что в современной оперативно-служебной практике бывает, к сожалению, нередко. Оперативным сотрудникам органов внутренних дел (полиции) приходится в таком случае самостоятельно решать сопутствующие розыскным мерам проблемы, выписывая внеплановые командировки, экипируясь подручными средствами вроде наручников и оружия и самолично препровождая разысканного к месту дислокации базового органа внутренних дел.

Представляется, однако, что правовой режим оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий и розыскных мер в комментируемых

¹ В правоприменительной практике серьезные проблемы возникают с задержанием и осужденных, уклоняющихся от отбывания уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Об этом см., напр.: *Булатов Б. Б., Николук В. В.* Задержание осужденного, злостно уклоняющегося от исполнения приговора (отбывания наказания) // Уголовное право. 2013. № 6. С. 96–102; *Гончаров Д. Ю.* Об отличиях регулирования задержания в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве // Российский следователь. 2014. № 5. С. 49–51.

² См.: СПС «КонсультантПлюс».

³ *Цоколова О. И.* Задержание обвиняемого // *Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений* : материалы межвуз. науч.-практ. конференции (к 50-летию юбилею кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России), 28–29 апреля 2005 г. М., 2005. Ч. 1. С. 158.

⁴ См. подробнее: *Бажанов С. В.* Методологические основы розыска. М., 2016. С. 38, 39.

случаях должен быть предельно прост: оперативные сотрудники органа внутренних дел (полиции), на территории обслуживания которого обнаруживается разыскиваемый, незамедлительно информируют об этом инициатора розыска, который телефаксом высылает им копию постановления о заключении подозреваемого (обвиняемого) под стражу, что является формальным юридическим основанием для его помещения в «местный» следственный изолятор.

При первом же удобном случае, предопределяемом ведомственными нормативными правовыми актами и организационно-техническими возможностями последнего, объект розыска этапируется¹ в «принимающий» СИЗО по месту нахождения: органа предварительного расследования, в производстве которого находится соответствующее уголовное дело; суда, от которого скрылся обвиняемый, подсудимый²; органа исполнения уголовного наказания, от которого уклонился осужденный; органа предварительного расследования, в производстве которого находится уголовное дело, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного ч. 1–3 ст. 313 УК РФ «Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи».

Таким образом, под термином «этапирование», если употреблять более приемлемые формулировки, следует понимать процесс *перемещения* по этапу (в нашем случае — разысканных подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных) к инициатору розыска, а под термином «конвоирование» — их *сопровождение*, осуществляемое специальным (вооруженным) нарядом из числа профессионально подготовленных (аттестованных) сотрудников ФСИН России.

И, наконец, последнее. По логике законодателя, время этапирования подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных должно включаться в срок их содержания под стражей, а следовательно, учитываться судом при назначении наказания.

Оптимальное разрешение перечисленных в настоящей статье вопросов, являющихся ключевыми компонентами цивилизованных отношений участников оперативно-розыскного и уголовного процессов, должно способствовать повышению уровня правовой культуры и соблюдению этических норм взаимодействия заинтересованных правоохранительных ведомств в целях наиболее эффективного решения задач государственно-правовой политики Российской Федерации в области борьбы с преступностью.

Пристатейный библиографический список

1. Бажанов, С. В. Методологические основы розыска / С. В. Бажанов. — М. : Юрлитинформ, 2016. — 176 с.
2. Бажанов, С. В. О мерах принуждения в уголовно-процессуальном законодательстве // Законность. — 1996. — № 2. — С. 32–34.
3. Бажанов, С. В. Процессуальный порядок объявления подозреваемого (обвиняемого) в розыск // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2015. — № 3. — С. 29–33.
4. Булатов, Б. Б. Задержание осужденного, злостно уклоняющегося от исполнения приговора (отбывания наказания) / Б. Б. Булатов, В. В. Николук // Уголовное право. — 2013. — № 6. — С. 96–102.

¹ По сути, уголовно-исполнительный термин «этапирование» разово упоминался лишь в комментированном УПК РСФСР 1995 г.

² Как правило, в судебных стадиях уголовного процесса.

5. Гончаров, Д. Ю. Об отличиях регулирования задержания в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве // Российский следователь. – 2014. – № 5. – С. 49–51.

6. Гуляихин, В. Н. Правовая культура как объект научного исследования: методологические подходы, структура и критерии оценки // Юридические исследования. – 2013. – № 4. – С. 135–158.

7. Цоколова, О. И. Задержание обвиняемого // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений : материалы межвуз. науч.-практ. конференции (к 50-летию юбилею кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России), 28–29 апреля 2005 г. М. : Академия Управления МВД России, 2005. Ч. 1. С. 157–160.

References

1. Bazhanov, S. V. Metodologicheskie osnovy rozyska [Methodological basis of investigation] / S. V. Bazhanov. – M. : Jurlitinform, 2016. – 176 p.

2. Bazhanov, S. V. O merah prinuzhdenija v ugovolno-processualnom zakonodatel'stve [On coercive measures in criminal procedure legislation] // Zakonnost'. – 1996. – No. 2. – P. 32–34.

3. Bazhanov, S. V. Processualnyj porjadok ob'javlenija podozrevaemogo (obvinjaemogo) v rozysk [Procedural order for the declaration of the suspect (accused) wanted] // Vestnik Akademii Generalnoj prokuratury Rossijskoj Federacii. – 2015. – No. 3. – P. 29–33.

4. Bulatov, B. B. Zaderzhanie osuzhdenного, zlostno uklonjajushhegosja ot ispolnenija prigovora (otbyvanija nakazanija) [The detention of a convicted person maliciously evading from execution of the sentence (punishment)] / B. B. Bulatov, V. V. Nikoljuk // Ugolovnoe pravo. – 2013. – No. 6. – P. 96–102.

5. Cokolova, O. I. Zaderzhanie obvinjaemogo [The detention of the accused] // Fundamentalnye i prikladnye problemy upravlenija rassledovaniem prestuplenij : materialy mezhvuz. nauch.-prakt. konferencii (k 50-letnemu jubileju kafedry upravlenija organami rassledovanija prestuplenij Akademii upravlenija MVD Rossii), 28–29 aprelja 2005 g. M. : Akademija Upravlenija MVD Rossii, 2005. Part 1. P. 157–160.

6. Goncharov, D. Ju. Ob otlichijah regulirovanija zaderzhanija v ugovolnom, ugovolno-processualnom i ugovolno-ispolnitelnom zakonodatel'stve [About the differences between the regulation of detention in the criminal, criminal-procedural and criminal-executive legislation] // Rossijskij sledovatel'. – 2014. – No. 5. – P. 49–51.

7. Guljajhin, V. N. Pravovaja kul'tura kak ob#ekt nauchnogo issledovanija: metodologicheskie podhody, struktura i kriterii ocenki [Legal culture as an object of scientific study: methodological approaches, structure and assessment criteria] // Juridicheskie issledovanija. – 2013. – No. 4. – P. 135–158.